

— ...По иронии судьбы, только когда смерть настигла меня, я поняла, что хочу жить. Я не хочу снова падать в эту проклятую тьму. Я потратила на это семь лет. Хватит уже тратить время впустую.

Глаза Ашмии снова окрасились в «розово-золотой оттенок».

— Я приняла решение. Как бы я ни прикрывалась смертью матери, если мир не оставит меня в покое только потому, что я являюсь «черным львенком»... Я лучше стану «черным львенком» по воле этого проклятого мира, — сказала Ашмия, поднявшись со своего места и протянув руку Клаудии. — Итак, Клаудия, помоги мне. До тех пор, пока мы не изменим этот мир.

«Будь моими кулаками, чтобы я могла выжить как «черный львенок».

— ...Почему Вы не отдадите приказ?

«Поклянись мне в верности. Иначе ты умрешь.»

Ашмия могла бы оставить все как есть и не вдаваться в подробности, однако...

— Я не хочу вербовать людей таким образом.

Клаудия улыбнулась и взглянула на Ашмию, а затем медленно поднялась со своего места. Она взяла девушку за руку и поцеловала ее в тыльную сторону ладони.

— Моя верность всегда будет принадлежать госпоже Ашмии.

Услышав ответ Клаудии, Ашмия кивнула головой.

Майкл не был Ашмией.

Однако «воспоминания Ашмии» также были и «воспоминаниями Майкла».

Это означало, что ему приходилось жить с болезненной травмой бедной девушки, которая должна была прятаться во тьме до своего семнадцатилетия, только для того, чтобы в конце концов умереть ужасной смертью.

«Я возьму на себя ответственность за решение проблем, однако....» — подумала про себя Ашмия, взглянув на девушку в зеркале.

Я выберу путь, по которому хочу идти, начиная с этого момента. Даже если я использую болезненные воспоминания, и не буду просить прощения или понимания. Это станет напоминанием об обязательстве.

На следующий день.

Ашмия рассказала Клаудии, что произошло, а также к чему она стремится.

— Поняла.

— Отныне один человек должен будет ежедневно ходить на «5-ю авеню», — сказала Клаудия, собрав всех служанок в особняке.

Горничные пришли в недоумение от внезапного приказа Клаудии.

— Период времени: с обеда и до захода солнца. Отправляйтесь в лавку, которую часто посещают аристократы, и соберите сплетни.

Когда горничные поняли, в чем заключается их миссия, они удивились ещё больше, когда Клаудия выдала каждой по пачке денег.

— Зачем так много?

— На всякий случай. Убедитесь, что вы одеты по моде, но не выделяетесь сильно.

Какой бы маленькой ни была кофейня, цены в ней были достаточно высоки, чтобы любой, кроме аристократов, могли в нее зайти.

Поэтому девушки не могли поверить в то, что им предоставили возможность посетить такое место, а также приобрести одежду, популярную среди аристократов.

На самом деле горничные не могли скрыть улыбок, ведь эта миссия казалась им каким-то отпуском или наградой.

— А когда будете возвращаться домой, не забудьте взять с собой вечернюю газету и дополнительные материалы, если они будут.

— Да, мэм!

— Тогда сегодня на задание отправляется Матильда.

Когда с разъяснениями было покончено и горничные покинули помещение, Ашмия, наблюдавшая за происходящим, поинтересовалась:

— Что будем делать со слезной?

— Я займусь ей сама.

В ответ Ашмия лишь кивнула головой.

Долгожданые хорошие новости поступили через три дня.

В одной из газет, которую принесла горничная, была статья под названием «Императорская гвардия арестовала большое количество аристократов и торговцев, распространявших марихуану».

Возможно, в завтрашней газете будет опубликованы фотографии...

«Уверена будет статья, в которой Пендрагоны будут отрицать причастность к этому делу».

Ашмия, положив газету на стол, глубоко вздохнула. Это был небольшой шаг, но усилия, приложенные для изменения будущего, были на лицо.

Однако времени отмечать успех не было.

Ту-тук.

— Входи.

Получив письмо, принесенное горничной, Ашмия сильно удивилась.

— Я знала, что оно придет, но... не думала, что оно окажется таким огромным.

В конверте было приглашение на бал, который устраивал герцог Пендрагон.

В нижней части письма-приглашения, написанного, как полагала Ашмия, Франческой, было

сообщение, призывающее ее посетить мероприятие.

— Вы собираетесь на бал в такой ситуации? — спросила Ванесса, читая письмо.

— Напротив, в такой ситуации это необходимо.

Произошла беспрецедентная ситуация, когда большое количество аристократов, известных публике, как представители семьи Пендрагон, были арестованы и лишены своих титулов. Поэтому герцогу Пендрагону нужно было устроить шоу, чтобы опровергнуть их связи и восстановить свой имидж.

— Нет лучшего мероприятия, чем благотворительный вечер.

Несмотря на то, что все предположения Ашмии стали реальностью, была одна переменная в лице Теодора Пендрагона.

Ответ пришел слишком быстро, несмотря на то, что на семью Пендрагон снизошло потрясение.

— Когда будет мероприятие? — спросила Клаудия.

— Через три дня.

Услышав ответ Ашмии, Клаудия помрачнела.

— Через три дня... Тогда у нас проблемы.

— Какие?

— У нас не так много времени, чтобы купить платье, которое вы наденете на вечер.

Ашмия, у которой было нелепое выражение лица, горько ухмыльнулась.

— Что я могу сказать на этот счет? Гардероб ломится от платьев...

— Нет!

Ашмия и Ванесса сильно удивились, когда Клаудия, которая редко повышала голос, перебила свою госпожу.

— Этот бал станет дебютом госпожи Ашмии, как она может пойти в старом платье!?

— Нет, погоди. Чтобы называть их «старыми»...

— Будучи вашей личной горничной, я не могу оставить это без внимания. Я сейчас же позову швею.

— Посреди ночи?

— Это не проблема. Предоставьте это мне.

— Ох, ладно.

Час спустя.

Клаудия действительно привела швею, заранее предоставив ей мерки Ашмии и подробно рассказав о требованиях к платью.

Бедная швея, которую приволокли посреди ночи с темной тканью, закрывающей лицо, обливалась потом и перерисовывала эскиз до тех пор, пока Клаудия одобрительно не кивнула.

— Очень хорошо.

Получив одобрение, швея, наконец-то, оживилась. Однако она понятия не имела о том, что стала узницей особняка, в котором должна была сшить платье за 48 часов.

— Это преступление, Клаудия...

Клаудия взглянула на растерянную Ашмию. На лице горничной читалось «Сейчас нет ничего более важного, чем пошив платья».

— Если дать разумное вознаграждение, то она сделает все, что потребуется. Не волнуйтесь.

— ...Хорошо.

— Я знала, что у нее такой характер, но не думала, что вести она себя будет соответствующе,
— покачала головой Ванесса, когда Клаудия вывела из покоев швею.

— Я тоже.

Так или иначе, благодаря ужасающему напору Клаудии дебютное платье Ашмии, в которое швея вложила всю душу, было готово к сроку.

«Dionu Hall», расположенный в двух кварталах от шумной 5-й авеню, был известен, как самый большой банкетный зал на острове.

Поскольку владельцем сего места был герцог Пендрагон, на мероприятия были приглашены такие же важные шишки, как и он сам. По этой причине люди Пендрагона стояли на страже не только в «Dionu Hall», но и по всей округе.

— Пожалуйста, окажите содействие.

Охранники окружили роскошный лимузин Ашмии и осмотрели днище автомобиля с помощью длинной «металлической палки» с зеркалами.

Клаудия, сидевшая за рулем, взглянула в зеркало заднего вида на Ванессу, сидевшую на заднем сиденье вместе с Ашмией.

— Ванесса, почему ты так нервничаешь?

— Н-нервничаю?! Я в порядке!

— Ты плохо выглядишь. Может тебе успокоительного дать?

— Нет, — услышав слова Ашмии, ответила Клаудия.

— Почему?

— Успокоительно негативно влияет на активацию ее способности.

— А, точно.

— Ванесса, ты выглядишь так же достойно и элегантно, как и любой аристократ. Сопровождай Ашмию с гордостью.

— П-правда?

Лицо Ванессы быстро просветлело от редкой похвалы Клаудии. Кроме того, слова Клаудии не

были просто брошены на ветер.

Несмотря на то, что Ванесса отказалась от платья, чтобы гладко выполнить миссию по обеспечению безопасности, в смокинге и причесанными волосами она излучала мужское обаяние, непостижимое для большинства мужчин.

— Надеюсь, из Вас выйдет отличная дебютантка.

— Спасибо. Я скоро вернусь.

Как только обыск закончился, Ванесса вышла из машины и обратилась к Ашмии:

— Госпожа.

— Да.

Ашмия взяла Ванессу за руку и медленно вышла из машины.

Шопот—

Стоило Ашмии выйти из машины, как со всех сторон начали мелькать вспышки фотоаппаратов под возгласы толпы, окружавшей красную дорожку.

— Вы только взгляните, о боже...

— Боже мой!

С каждым шагом, что делала Ашмия, серебрянные волосы и золотая нить, которой было расшито платье цвета слоновой кости, мягко отражали свет.

Даже те, кто фотографировал девушку, казалось, замерли в изумлении.

Однако Ашмия...

«Это... это безумие! Почему лестница такая длинная!?»

Из-за непривычно высоких каблуков её ноги начало сводить судорогой. Кроме того, девушка сильно вспотела пока поднималась по лестнице, пытаясь совладать со своим выражением лица.

«Как девушки могут бегать в чем-то подобном?»

После того, как Ашмии удалось подняться по лестнице, не упав, она увидела Франческу, бегущую в её сторону с распростертыми объятьями.

<http://tl.rulate.ru/book/61363/2294392>